

Отношения Учителя и ученика

ДЖАМГӨН КОНГТРУЛ
ЛОДРЕ ТХАЕ

Джамгон Конгтрул

Отношения Учителя и ученика

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21102548

Отношения Учителя и ученика: Ориенталия; М.; 2012

ISBN 978-5-91994-012-8, 1-55939-096-4

Аннотация

В основе книги «Отношения Учителя и ученика» лежит труд «Объяснения отношений Мастера и ученика. Как следовать Мастеру, как учить Дхарме и слушать ее» Джамгёна Конгтрула Лодрё Тхае (1813–1899), одного из величайших ученых в истории тибетского буддизма. Тема ученичества крайне важна для Алмазного пути (Ваджраяны); здесь говорится, что без должной связи с Учителем развитие на пути невозможно. Поэтому труд Джамгёна Конгтрула имеет основополагающее значение для тибетского буддизма, и особенно школы Карма Кагью, к которой принадлежал сам автор.

Содержание

От редактора русского издания	5
Предисловие	7
Вступление	10
Введение	22
Часть I	30
1. Почему важно иметь Учителя мудрости	30
2. Джамгён Конгтрул	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Джамгён Конгтрул
Лодрё Тхае
Отношения Учителя
и ученика

© Snow Lion Publications, 1999

© Н. Галеева, Е. Леонтьева, перевод, 2011

© ООО «Ориенталия», 2012

От редактора русского издания

Уважаемый читатель!

В каждой традиции тибетского буддизма есть свои великие имена. В ключевые периоды истории появлялись герои, чей вклад в развитие Учения Будды невозможно переоценить. Для линии преемственности Карма Кагью одним из таких Учителей является Джамгён Конгтрул Лодрё Тхае (1813–1899), ученик Четырнадцатого Кармапы Тхегчога Дордже (1798–1868) и учитель Пятнадцатого Кармапы Кхакхьяба Дордже (1871–1922). Первый в линии перерождений Конгтрулов, он прославился как гениальный и разносторонний ученый, отчего к его имени прибавили эпитет «Великий». Он обогатил тибетский буддизм важнейшими собраниями философских и практических текстов и основал вместе с двумя другими знаменитыми ламами движение Римэ. Труды из его наследия в школах Кагью являются уникальными пособиями по всем дисциплинам буддийской науки.

Вашему вниманию представляется вневременный труд Джамгёна Конгтрула «Отношения Учителя и ученика». Для традиции Карма Кагью, где без чистой связи с Учителем невозможно подлинное развитие, книга представляет собой и важную реликвию, и практическое руководство, никогда не теряющее своей ценности.

Елена Леонтьева

Все совершенства на глубоком пути Тайной мантры появляются благодаря Ламе, а не чему-либо иному.

Его Святейшество Дуджом Ринпоче

Ни в каких сутрах, тантрах или комментариях нет ни одного упоминания о человеке, который достиг бы Просветления, не следуя Ламе. Видно, что за счет собственных разработок и догадок никто еще не развивал в себе тех благородных качеств, которые появляются на высоких уровнях и путях. Все существа, включая нас самих, очень легко могут вступить на неверный путь.

Патрул Ринпоче

Предисловие

Этой работой Йеше Ньимы (Рона Гарри) я очень доволен: западные ученики давно нуждаются в учебнике, который бы всесторонне прояснял все аспекты отношений между Учителем мудрости и учеником. В эти времена упадка повсюду, и особенно на Западе, люди не имеют представления о том, как развивать свою природу Будды, поскольку всю свою энергию и способности мы отдаем погоне за материальными вещами. Из-за такого подхода нам так и не удастся прикоснуться к своей драгоценной природе Будды, а это ведет к страданию, в том числе умственному, которое кажется бесконечным.

Я очень рекомендую прочитать эту книгу. Она ясно и лаконично показывает, как создавать и формировать эти отношения, проясняя такие вопросы, как необходимость в Учителе мудрости, качества Учителя и ученика, а также способы правильного и эффективного взаимодействия с Учителем. Связь Учителя мудрости и его ученика – это единственный метод, помогающий нам пробуждать свою природу Будды, а это важнее всего в духовной практике. Без этой связи невозможно достичь состояния Будды. Поэтому для таких людей, как мы, еще не пришедших к Просветлению, бесплодной будет попытка сделать это без Ламы, полностью развившего мудрость и сочувственный настрой. Мы совершенно заблудимся.

Мой Лама рассказывал, что в древние времена все люди сосредотачивались на практике Дхармы и часто беседовали о жизнеописаниях высших существ. Но сегодня появляется все больше признаков упадка. Почти никто уже не ведет разговоров об учителях мудрости: все только и говорят, что о «моей лошади, моей собаке, моей кошке» и т. п. Это явный признак того, что методы развития мудрости все меньше присутствуют в жизни людей.

Нам очень повезло: благодаря усилиям Йеше Ньимы для нас стало доступным произведение, подробно объясняющее отношения Учителя и ученика. Перевод труда Джамгена Конгтрула вместе с комментарием, в основу которого легли слова нескольких великих мастеров традиции Ваджраяны, — это учебное пособие для практикующего Дхарму. Поскольку связь Учителя и ученика представляет собой фундамент для всей практики Ваджраяны, я желаю, чтобы это своевременное издание принесло великую пользу всем буддистам на Западе.

Лама Тарчин Ринпоче

Написано Десятым держателем линии преемственности Къянг Лунг Бона Цанг из Репконга (Восточный Тибет), который принял форму буддийского йогина. Пема Осал Линг (Санта Круг, Калифорния)

Почтение Гуру Падмасамбхаве

bla ma padma sambha wa la phyag 'tshal lo

Вступление

Тибетский буддизм укоренился в странах Запада благодаря вкладу местных духовных искателей и их тибетских учителей. Семена были засеяны 25–30 лет назад, когда многие выпускники западных институтов отправлялись на Восток в поисках внутреннего смысла жизни. Приезжая в Индию, Непал, Китай и другие сопредельные страны, эти западные паломники знакомились с величайшими учителями, многих из которых сегодня уже с нами нет. Эти поездки совпали по времени с приходом тибетских беженцев на индийскую и непальскую землю, и у гостей появилась возможность проводить много времени с такими выдающимися мастерами, как Его Святейшество Далай-лама, Конджур Ринпоче, Кармапа, Куну Лама и многие другие, кто оказался доступен. Встречаясь с великими учителями всех четырех линий преемственности (Ньингма, Кагью, Сакья и Гелуг), люди задавали много вопросов, получали ответы и начинали развивать три вида мудрости, обретаемые благодаря слушанию, размышлению и медитации.

За эти важные годы, пока происходила передача, в Нью-Дели был издан буддийский канон, сохранившийся в Тибете. Его разослали в важные библиотеки и учебные заведения по всему миру. Так в библиотеках и университетах Соединенных Штатов стали доступными полные собрания трудов тра-

дийский кама (*bka' ma*), терма (*gter ma*) и других важных линий передачи. Многие западные ученые получили возможность приглашать к себе знаменитых тибетских ученых и мастеров медитации, чтобы изучать эти бесценные сочинения. Все это произошло благодаря пионерам Дхармы и тем возможностям, которые предоставила западная образовательная система. Вскоре после этого на Запад переехали некоторые важные учителя, наиболее значительным из них были Чогьям Трунгпа и Тартанг Тулку. Это открыло возможность Его Святейшеству Кармапе и Его Святейшеству Дуджому Ринпоче посетить Америку. За ними последовали и другие великие учителя, обладавшие высоким постижением, – в частности, Далай-лама. Ученики, приглашавшие лам, делали это не из обычных мирских побуждений. Их интересовали разные вещи, но главное, чего они хотели, – это учиться, используя обширные знания, которые сохранила тибетская цивилизация. Начиная с 1972 года на западные языки переведены сотни и тысячи томов литературы, содержащей мудрость Тибета, включая и буддийские тексты. Эту работу проделали ученики, посвятившие свое время развитию трех уровней мудрости.

В первые годы сопротивление распространению этой культуры и духовной традиции было очень невелико. Однако не следует думать, что его не будет в дальнейшем. Все возникает как результат кармы существ. Мы смотрим на объективные проявления так, как нам диктуют наши кармические

предрасположенности. Возьмем в пример воду. Для тех, кто живет в мире богов, она представляет собой нектар. Голодные духи воспринимают ее как гной, животные – как жидкость, которая утоляет жажду, и так далее. Само вещество не меняется. Различия возникают лишь в умах тех, кто его воспринимает. Это не хорошо и не плохо – это лишь кармическое обстоятельство. По-видимому, лучше все-таки встретить противостояние: это позволит нам выявить свои ошибки и недостатки. Тогда за счет внимательности, добросовестности и положительных действий достигается общее улучшение.

Именно так и поступает ученик, следующий подлинным путем постижения истины. Он не ищет изъянов в своем духовном мастере или в Дхарме. Будь его намерения нечистыми, ситуация была бы совершенно иной. Если взглянуть на историю этой традиции и принять во внимание те трудности, которые возникали не столько в Индии, сколько в Тибете, становится ясно, в чем дело. Например, в Тибете традиция дебатов была очень популярна, поскольку позволяла ученикам, преданным своему делу, оттачивать знания и выявлять собственные ошибки. Во время дебатов их участники обычно благодарны друг другу за обмен взглядами и мнениями. Нет никаких оснований ни реагировать на враждебность, ни поддаваться ей. Это всего лишь процесс самосовершенствования. То же самое происходит с таким веществом, как золото: вы его то разогреваете, то подвергаете давлению и так

далее. Все это повышает его качество.

Дхарму практикуют обычные люди, и они должны проходить свой путь последовательно. Ошибки еще будут. Если наша заслуга равна заслуге великих Освобожденных прошлого, то, конечно, все иначе. Такие существа за бесчисленные жизни накопили огромное количество положительных впечатлений.

Что касается более обычных людей, то их развитие пока происходит ступенчато. Сегодня буддийская традиция широко распространена, как и другие науки, составляющие наследие Тибета. Центры Дхармы находятся почти повсюду, и они растут. Тем не менее из-за кармы людей все еще будут и взлеты, и падения. На это даже не стоит обращать внимания. Более того, часто вина за это обстоятельство не лежит ни на западных учениках, ни на их духовных учителях. Это карма живых существ. Если же ошибку допустил учитель, то он должен признать ее. Это честно и разумно.

Нам следует иметь в виду, что все происходящее зависит от кармы существ. Если пришло время упадка какой-либо традиции, то упадок наступит – пусть даже каждый живущий предложит свою помощь. С другой стороны, если время упадка еще не настало, а условия для распространения созрели, то традиция будет постепенно укрепляться, даже если все жители трех галактик попытаются этому противодействовать. Давайте вспомним, как упорно коммунистический Китай старался разрушить буддизм в Тибете. «Благодаря»

этим усилиям китайцев буддизм пришел в такие страны, где прежде даже имени Будды никто не знал. Это пример показывает, как враг становится помощником.

Практикуется буддизм по-настоящему или нет – это личное дело каждого человека. Двадцать лет минуло с тех пор, как я переехал в Америку. С тех пор не было ни одного дня, когда я бы подумал, что буддизм приходит в упадок. Ни одного дня, когда я бы заметил, что у здешних учеников есть какие-либо недостатки. Я также не вижу никаких недостатков у учителей. Конечно, нам попадаются на глаза многие вещи. Как я уже объяснял, наши умы заслонены пятью омрачениями. Поскольку нам, обычным людям, еще только предстоит избавиться от омрачений, их проявления мы ошибочно принимаем за истинные. Тем не менее я лично чувствую, что здесь, в Америке, происходит огромный прогресс – благодаря открытости населения и правительства. Это справедливо и для многих других стран мира, где Дхарма стремительно распространяется.

Теперь мне хотелось бы особо остановиться на том, как учителя и ученики полагаются друг на друга. Согласно поучениям четырех великих линий преемственности тибетского буддизма, с самого их появления до сегодняшнего дня, бесчисленные учителя – держатели линий – и их ученики опирались на множество поучений и текстов, посвященных предмету, который принято называть «следование духовному учителю». Большинство поучений переведено на англий-

ский язык. Их важнейшая задача – научить практикующих буддистов видеть в Учителе не обычного человека, а просветленного – Будду. По меньшей мере ученики должны относиться к наставнику как к духовному другу, искусному и чистому в своих намерениях. Учителю не стоит браться за обучение человека, чьи взгляды на этот предмет неверны. Он должен быть способен ясно видеть мотивацию новичка. Возможно, чтобы разобраться в том, насколько она чиста, потребуется процесс проверки, который займет не менее трех лет. Если у нас есть время как следует проверить друг друга – это очень полезно. Во всяком случае, не следует сразу безрассудно бросаться с головой в отношения «Учитель-ученик». В наши дни учителя не всегда отводят время на проверку учеников – возможно, из-за своего чистого взгляда. Хорошо, если дело именно в нем.

Слишком часто случается, что ученик, глядя лишь поверхностно, не задается вопросом о внутренних качествах учителя. Нас привлекает внешний вид наставника, его обаяние, мы в восторге – и мгновенно устанавливается связь. Это называется «запрыгнуть». Духовный учитель – вовсе не только физическое тело. Если бы важнейшим фактором взаимоотношений была привязанность к его внешнему проявлению, то Будда Шакьямуни, ушедший в паринирвану две с половиной тысячи лет назад, был бы потерян для нас как объект Прибежища. Умный лишь посмеется над этой мыслью. Настоящий прогресс появляется лишь тогда, когда мы

применяем в жизни советы своего Мастера.

Как и Будда, каждый учитель однажды покидает этот мир. Но передача, которую мы получаем до сих пор, ее подлинная просветленная мудрость переходит от поколения к поколению благодаря сути передаваемых методов. Следовательно, то, что мы называем линией преемственности в ее физическом воплощении, является благословением непрерывной передачи. Именно это мы в свою очередь должны будем передать следующим поколениям. Если бы мы зависели только от физического присутствия учителя, преемственность давно была бы утрачена. Будда сказал: «Я покажу вам путь к Освобождению. Вы должны его практиковать, чтобы достичь этой цели». Соответственно, нужно понимать, что нет одной-единственной кнопки, нажми которую – и станешь просветленным. Разве мы знаем кого-нибудь из прошлого, кто щелкнул бы пальцами и тут же просветлел?

Для начала очень важно прийти к пониманию того, что сущность цикла рождений и смертей есть страдание. В этом помогает практика поучений о Четырех благородных истинах и Четырех основных мыслях, поворачивающих ум к Освобождению. Понимание того, в чем причина циклического существования, как избавиться от этой причины и как распознать, что стоит принять и от чего отказаться, определяет, освободимся мы от оков сансары или нет. Необходимо знать, возможно ли освободиться от страданий, и если да, то как это осуществить. Ответы на эти вопросы приходят по

мере того, как мы все ближе знакомимся с Четырьмя благородными истинами и Четырьмя основными мыслями.

Если принято твердое решение отречься от сансары, то ложные представления о духовном учителе или Дхарме уже никогда не возникнут. По мере того как чувство глубокой радости от движения по пути все больше пронизывает наше существо, вкус Дхармы только улучшается. Ее сущностный смысл ставится все яснее. Если же мы не совсем верно понимаем роль учителя, не полностью решили отвергнуть циклическое существование и думаем, что учитель покажет нам волшебную кнопку, мгновенно приносящую состояние Будды, – все это означает, что мы еще не созрели даже для того, чтобы начать приближаться к пути Освобождения. Если доверие к учителю велико, то и полученное благословение будет велико. Если доверие к учителю среднее, то и благословение мы получим среднее. Если доверие слабое, благословение будет слабым. Если же доверия нет совсем, не будет и благословения. Если на этом пути развиваются неправильные, искаженные взгляды, это ведет к перерождению в низших мирах.

Духовный учитель дарит нам Дхарму, а Дхарма – это путь, выводящий всех существ из трех сфер циклического существования в состояние непрерывной свободы, свершая устремления всех живущих. Поэтому важность отношений с учителем должна быть очевидна. Западные практикующие – образованные, умные люди, и этот пункт им наверняка лег-

ко понять. Если, едва вступив на путь, вы уже считаете себя особенными, как вы можете ожидать настоящей пользы от вашей связи с Учителем и Дхармой? Когда ты голоден и открываешь рот, тебе следует хотя бы принять предложенную еду, разжевать ее и переварить. Так ты сможешь избежать голода, несварения и болезней. Но бывает, что человек просто глотает непережеванную пищу и не может ее толком переварить, а в итоге наносит вред своему здоровью, – так некоторые западные люди воспринимают Дхарму. Если откусить сразу слишком большой кусок, получишь похожий результат. Иногда западные ученики, будучи неподготовленными и недостаточно искусными для получения особых передач на определенных уровнях, навязывают другим свои поучения. Не имея прочной основы, они не только лишены инструментов, позволяющих помогать другим, но и могут причинять вред.

В буддийской традиции считается, что человек на своем пути поднимается от низшей колесницы к высшим, а не наоборот. Глядя с относительной точки зрения, мы строим дом, начиная с фундамента, а не с крыши. Вертолет, конечно, способен приземлиться на крышу, но даже он взлетает с земли. Путь Дхармы начинается с того, что мы слушаем поучения, размышляем над ними и медитируем. Путь Дхармы предполагает, что вам нужно понять, в чем изъян вашего нынешнего состояния, а для этого следует наблюдать за природой циклического существования. Так Дхарма будет бла-

гоприятно воздействовать на ваш поток ума, а отношения с учителем сложатся наилучшим, неоценимым образом.

В наши дни многие ученики стремятся получать любые доступные духовные учения буквально со всех сторон, откуда только возможно. Видимо, полезнее будет позаботиться о том, чтобы создать крепкий ствол, который выдержит столько веток, украшающих дерево. Если ствол наших качеств устойчив, то на их основе можно продолжать развитие. Во всех случаях, когда ученик видит недостатки в учителе, – это признак, что ошибается сам видящий. Особенно вредным считается поведение человека, который вступил на буддийский путь, установил прочные отношения с учителем, получил от него обеты и наставления, а затем выступает против него, находит в нем изъяны и высказывает это. Не обсуждайте ошибки учителя. Даже если высказываешься вслух о недостатках какого-нибудь члена Сангхи, нарушаешь обет Прибежища. От этого накапливается карма, ведущая к отказу от Учения.

Рассказывать об ошибках коренного ламы – все равно что выискивать недостатки в Будде. Давая обет Прибежища, мы говорим: «Принимаю Прибежище в Ламе, принимаю Прибежище в Будде, принимаю Прибежище в Учении, принимаю Прибежище в Сангхе». Поиск изъянов в высших объектах Прибежища – это лишь откровенная демонстрация наших собственных слабостей. Если позаботиться об этом с самого начала, проблем быть не должно. Но, к сожалению,

сегодня многие практикующие восторженно «запрыгивают» на путь, производя при этом много шума в расчете на то, что их заметят. Если человек искренне следует Учению Будды, будь он учителем или учеником, его заблуждения должны уменьшаться, и усилия, направленные на это, обычно заметны. Когда практикующий применяет противоядия, чтобы преодолеть привязанности, гнев, гордость, ревность и все остальное, – это проявляется в его манерах и привычках. У него становится меньше запутанности и самолюбования, чем у обычных людей. Хорошо, если это так. Будь человек мужчиной или женщиной, молодым или старым, бедным или богатым – в нем явно будет ощущаться истинный практикующий, если вы знаете, какие признаки на это указывают. Посмотрите сами, верно это или нет. Вы сами должны быть достаточно разумны, для того чтобы определить, поместится ли кусок у вас во рту и сможете ли вы его переварить. Пусть вы известны хоть на весь мир своей ученостью – если при этом вы смотрите на всех сверху вниз и принижаете людей, особенно своих духовных учителей и практикующих своей традиции, кто же станет вас уважать? Всякий раз, когда вы обсуждаете чужие ошибки, вы тем самым говорите о своих собственных. Важно быть внимательными с самого начала. Хотя бы не пытайтесь прятать свои недостатки, сознательно выставляя чужие напоказ. Старайтесь практиковать обратное.

Я глубоко желаю, чтобы все устремления тех, кто искрен-

не практикует, свершились в соответствии с Дхармой, вызывая дождь благословения. Пусть он питает всех, кто ищет путь к подлинной свободе.

Гьятрул Ринпоче

Введение

Книга состоит из трех частей.

I. От переводчика.

II. Перевод коренных строф Джамгёна Конгтрула Лодрё Тхае (*jam mgon kongsprul bio gros mtha'yas*), найденных в тексте «Объяснения характеристик [отношений] Мастера и ученика. Как следовать [Мастеру], как учить [Дхарме] и слушать [ее]»¹, входящем в собрание «Сокровищница знаний» (*shes bya kun khyab*)².

III. Автокомментарий коренных строф.

Цель данного введения – объяснить слова Джамгёна Конгтрула и придать его работе такую форму, в которой она станет яснее и доступнее для западного читателя. Я написал его по следующим причинам. Во-первых, вплоть до сегодняшнего дня не существует полного комментария к «Сокровищнице знаний». Во-вторых, труд Джамгёна Конгтрула лаконичен и труден для понимания. В-третьих, его работа энциклопедическая; в ней собран материал из многих источников и заимствованы крупные фрагменты из трактатов Гампопы «Драгоценное украшение Освобождения» (*dam chos yid bzhin nor bu thar pa rin po che'i rgyan*) и Бутона «История буддизма» (*chos 'byung*). Другие важные цитаты, с которыми, как

он считает, аудитория должна быть знакома, он опускает. Не включенный сюда материал я брал из тибетских подлинников: трудов Гампопы и Бутона, а также из Гандавьюха-сутры (*sdong po bkod pa'i mdo*). В попытках составить комментарий, который мог бы обосновать и дополнить бесценное произведение Джамгёна Конгтрула, я опирался на сутры, письменные произведения и устные наставления совершенных лам.

Вот авторы и учителя мудрости, чьи слова и труды послужили важнейшими источниками для написания этой работы.

Бутон (*bus ton rin chen grub pa*, 1290–1364), тибетский ученый, который написал известный труд по истории буддизма³, отредактировал и составил Кангьюр (*bka' 'gyur*) и Тенгьюр (*bstan 'gyur*) в том виде, в какой эти собрания дошли до нас. Я использовал перевод Обермиллера (*The Jewelry of Scripture*).

Дже Гампопа (*sgamropa*, 1079–1153), ближайший ученик Миларепы. Гампопа свел воедино линию преемственности Кадампа (*bka' gdams pa*) Атиши и традицию Махамудры (*phyag chen*) и Шести йог Наропы (*na ro chos drug*) школы Марпа Кагью. Он ввел в Кагью монашество. Дюсум Кхьенпа, Первый Кармапа, был одним из главных учеников Гампопы. Этот материал я взял из произведения «Драгоценное украшение Освобождения» в переводе с тибетского языка на ан-

глийский⁴.

Его Преподобие Калу Ринпоче (1903–1989), один из крупнейших просветленных мастеров XX века, держатель линий преемственности Карма Кагью и Шангпа Кагью. Его называют воплощением активности Джамгёна Конгтрула Лодрё Тхае. Здесь я опирался на труды Ринпоче «Дхарма» и «Самоцветное украшение многообразных наставлений»⁵.

Кхенпо Цультрим Гьямцо Ринпоче (род. 1934), выдающийся ученый и знаменитый йогин школы Кагью. В начале своего пути он был монахом, практиковал Шесть йог Наропы и Махамудру, скитался по горам, жил в пещерах и на кладбищах. Позднее Ринпоче обратился к изучению философии Трех колесниц и стал настоятелем университета Наланда при монастыре Румтек – индийской резиденции Его Святейшества Шестнадцатого Кармапы. Кхенпо Цультрим Ринпоче является основателем Мар-па-дома в Непале и живет там постоянно. В эту работу включены его поучения, данные в 1990 и 1991 годах.

Кюн Кхьен Лонгченпа (*klongchenrab byamspa*, 1308–1364), мастер традиции Дзогчен и знаменитый автор, из-под пера которого вышло более двухсот трудов. Он соединил две линии преемственности Ньингтиг – от Падмасамбхавы и Вималамитры. Здесь используются наставления из его труда

«Покаясь в природе ума» (*sems nyid ngal so*)⁶.

Патрул Ринпоче (*dpal sprul o rgyan 'jigs med chos kyi dbang po, 1808–1887*), великий мастер школы Ньингма, воплощение речи Джигме Лингпы. Вместе с Джамгёном Конгтрулом он сыграл важную роль в несектантском (*vis med*) движении XIX века в Тибете. Исходным материалом для этого введения послужили «Слова моего всеблагого учителя» (*kun bzang bla ma'i zhal lung*)⁷.

Вопросы стиля

ТЕРМИНОЛОГИЯ

При чтении текста Джамгёна Конгтрула сложности возникают из-за того, что само по себе это произведение – один из разделов книги. Оно состоит из десяти частей, каждая из которых содержит многочисленные пункты и подпункты. В комментарии текст Джамгёна Конгтрула об отношениях учителя и ученика обычно называется «работа», а его части – «разделы». Разделы состоят из «пунктов».

Важно также помнить о значении некоторых терминов.

Автокомментарий – это всегда относится к собственному комментарию Джамгёна Конгтрула к

его коренным строфам об отношениях учителя и ученика. Это основная часть материала, переведенного в настоящей книге.

Комментарий – под этим всегда подразумевается мое вступление к тексту, которое следует ниже. Оно дополняет автокомментарий Джамгёна Конгтрула. В автокомментарии коренные стихи даются полужирным шрифтом.

ЗАГОЛОВКИ РАЗДЕЛОВ

Во введении разделы с третьего по двенадцатый соответствуют десяти разделам текста Конгтрула, хотя заголовки моих разделов не всегда буквально повторяют заголовки оригинальной работы. Часто они перефразированы, чтобы лучше донести до читателя значение авторских разделов. Например, у Конгтрула раздел называется «Как мы вступаем на путь и сбиваемся с него: поучение, основанное на характеристиках Мастера». В моем введении шестой раздел озаглавлен «Как выбирать Учителя мудрости», потому что именно этому он и посвящен.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

Я использовал транслитерацию Таррелла Уайли. Названия текстов переведены на английский язык, в скобках при

первом упоминании приводится тибетская транслитерация; в некоторых случаях, когда тибетское или санскритское заглавие широко известно, оно приводится в фонетической транскрипции, с транслитераций в скобках при первом упоминании.

МЕСТОИМЕНΙΑ

Ради равенства и ясности я использовал примерно в равной пропорции местоимения «он» и «она», избегая канцелярского «он/она» и неличностного «некто»¹.

Благодарности

Эта книга увидела свет благодаря компетентным советам и поддержке многих людей. Я хотел бы выразить глубокую признательность Кхенпо Цульtrimу Гьямцо Ринпоче, который объяснил мне трудные места в тексте и любезно предоставил комментарии, делясь своими знаниями и постижениями.

Я очень благодарен Тулку Тхубтену Ринпоче – единствен-

¹ В русском переводе мы используем местоимение «он» и надеемся, что читатель не сделает вывода, будто учителя и ученики бывают только мужского пола. Буддизм утверждает, что мужчина и женщина обладают одинаковым потенциалом достижения Просветления и могут учиться и учить с равным успехом. – *Здесь и далее прим. ред.*

ному источнику всех качеств переводчика, которыми я обладаю, – за его помощь в просмотре окончательной рукописи перевода.

Особенно я признателен моему драгоценному Ламе Тарчину Ринпоче, который воплощает совершенного Учителя во всех своих появлениях, обладает непостижимо широким взглядом на вещи, простотой, чувством юмора и неутоимым сочувствием² ко всем живущим.

Я очень обязан моей подруге Моуд Хоннеман за редактирование моей рукописи: ее отличная работа превратила мой неуклюжий английский язык в ясный и четкий.

Джеффа Кокса я благодарю за публикацию этой книги, Сиднея Пилбурна и Джесса Таунслея за прекрасную обложку, Дэвида Пэтта за первоначальную редакцию компьютерного текста и Сьюзен Кайсер за участие в его окончательной редакции, а также весь персонал издательства *Snow Lion*. Кроме того, я благодарен Мишелю Мартину и Сюзанне Шефчик за помощь в освоении разговорного тибетского языка; доктора Марка Татца, который был моим первым учителем тибетского; всех моих ваджрных братьев и сестер

² Одна из современных концепций перевода буддийских текстов на западные языки предполагает нахождение слов, максимально близких по смыслу к исходным санскритским или тибетским терминам. Иногда авторы настоящего перевода отступают также от общепринятых в российской буддологии оборотов. В частности, санскритское слово «karuṇa» мы переводим как «сочувствие», а не «сострадание», поскольку каруна не подразумевает «совместного страдания». Напротив, важным аспектом буддийского сочувствия является радость (санскр. *mudita*).

из центра Пема Осэл Линг за чистоту их практики Дхармы.

Наконец, я благодарю свою жену Сёнам за техническую помощь – в редактировании, чтении корректуры и наборе на компьютере – и за то, с какой любовью и терпением она относилась к моей круглосуточной работе над переводом.

Если эта книга принесет кому-нибудь пользу, то вся заслуга принадлежит блистательному Джамгёну Конг-трулу, ламам, передающим благословение, и всем перечисленным друзьям, которые мне помогали. Все ошибки, которые вы найдете в этом тексте, допущены только мной, и прошу извинить меня за них.

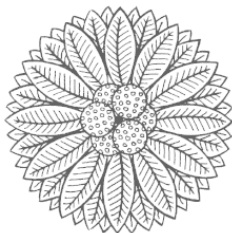
Книга посвящается Драгоценности Просветленных Деяний. Пусть жизнь его будет долгой, а его безграничная активность способствует Освобождению бесчисленных существ. Пусть все наши учителя мудрости живут долго и постоянно вращают колесо непревзойденной Дхармы. Всю заслугу, накопленную благодаря этой работе, я посвящаю моей любящей маме, друзьям в Дхарме и всем существам без исключения: пусть они быстро и радостно достигнут полного пробуждения – состояния Будды.

Рон Гарри (Йеше Ньима) Пхарпинг, Непал

Часть I

Комментарий

английского переводчика

1. Почему важно иметь Учителя мудрости

С буддийской точки зрения для человека очень важно иметь Учителя, чтобы совершенствоваться на пути к полному пробуждению. В буддизме Махаяны говорится, что состояния Будды невозможно достичь, не полагаясь на духовного друга. Вот что сказано в Гандавьюха-сутре:

«В чем причина [того, что человек не утруждает себя поисками духовного друга]? Именно у духовного друга Бодхисаттва учится практикам Бодхисаттвы; именно благодаря духовным друзьям заслуга всех

Бодхисаттв достигает совершенства; духовные друзья суть источник всех обетов Бодхисаттв; корни доброты всех Бодхисаттв дарят им духовные друзья; все условия для достижения Просветления появляются с помощью духовного друга; все пути к Просветлению очищаются благодаря духовным друзьям; все учения Бодхисаттва постигает, опираясь на духовных друзей...»⁸

Гампопа пишет:

«Условие [достижения Просветления] есть Учитель мудрости»⁹.

С точки зрения Ваджраяны лама считается неотделимым от Будды.

Ашвагхоша пишет:

«Поэтому ученик, обладающий благородными качествами сострадания, щедрости, разумного поведения и терпения, никогда не должен считать своего Гуру отделенным от Ваджрадхары»¹⁰.

Согласно Алмазному пути, лама является источником всех благословений, поэтому ученику необходима связь с ним.

Ашвагхоша пишет:

«Именно от Гуру приходят совершенства (сиддхи), высшие рождения и счастье. Поэтому всем сердцем стремись никогда не пренебрегать советами своего Гуру»¹¹.

Во всех рукописях и устных наставлениях говорится, что, если бы Просветления можно было достичь собственными силами, мы все были бы уже просветленными. Но, как утверждает эта традиция, существа с безначальных времен блуждают в океане сансары. Его Святейшество Четырнадцатый Далай-лама в комментарии к «Сущности очищенного золота» пишет, что духовный учитель – это необходимое условие для достижения Просветления:

«Причина, по которой мы с безначальных времен странствуем по циклическому существованию (сансара), состоит в том, что мы еще не встречали духовного мастера, а если даже встречали, то не установили с ним плодотворных отношений. Мы должны принять решение: воспользоваться возможностями, которые дает нам человеческое рождение, и практиковать духовный путь под руководством мастера»¹².

В сутрах и сердечных наставлениях великих учителей мудрости тоже сказано, что не только для нас важно полагаться на духовного мастера. Все Будды прошлого, настоящего и будущего достигли Просветления, потому что следовали своим учителям. Патрул Ринпоче пишет:

«Ни в каких сутрах, тантрах или комментариях нет ни одного упоминания о человеке, который достиг бы Просветления, не следуя Ламе. Видно, что за счет собственных разработок и догадок никто не развил в

себе тех благородных качеств, которые появляются на высоких уровнях и путях. Все существа, включая нас самих, очень легко могут вступить на неверный путь»¹³.

Гампопа вторит ему, цитируя «Жизнеописание Палджунга» (*dpal byunggi tam thar*):

«Просветление Будды достигается благодаря служению духовным учителям»¹⁴.

В «Пятидесяти строфах о преданности Гуру» (*bla ma nga bcsu pa*) Ашвагхоша пишет:

«Все Будды прошлого, настоящего и будущего, пребывающие во всех землях десяти направлений, почитали тантрических мастеров, у которых получали высшие посвящения [приводящие к Просветлению]»¹⁵.

О том, как важно следовать учителю мудрости для достижения Просветления, однозначно заявляет Гандавюха-сутра:

«В целом все практики Бодхисаттв, все пути Бодхисаттв, все ступени Бодхисаттв, все медитации Бодхисаттв, все тайные знания и духовные силы Бодхисаттв, все проявления самообладания и умственной силы Бодхисаттв, все понимание преданности и бесконечное сверхзнание Бодхисаттв, все соблюдение обетов Бодхисаттв и все совершенные проявления всех аспектов состояния Будды – все это исходит от духовных наставников, коренится в духовных наставниках, порождается духовными

наставниками, обретается от духовных наставников, возвращается благодаря духовным наставникам, дается духовными наставниками, поддерживается духовными наставниками»¹⁶.

Выражаясь языком нашей культуры, можно сказать, что для достижения Просветления учитель необходим так же, как для обучения любой профессии. Мы идем учиться, чтобы стать специалистами в плотницком или слесарном деле, в медицине, юриспруденции, счетоводстве или музыке. Даже исключительно талантливого юного скрипача родители отправляют к самому лучшему педагогу, чтобы ребенок мог полностью реализовать свой потенциал. В европейской традиции ученик обращается к наставнику и учится у него, чтобы в самых лучших условиях постигать основы своего дела. Обладая знанием, приемами и методами своей профессии, наставник передает все это ученикам, а те перенимают его мастерство.

На буддийском пути практикующему тоже необходимо работать под руководством учителя, чтобы раскрыть свою природу. В буддизме считается, что истинная сущность ума – это Будда, и она присутствует в нас с безначального времени¹⁷. Как утверждает Уттара-тантра-шаstra (*thepra chenpo'i rgyud bla ma'i bstan bcos*)¹⁸:

«Сказано, что все существа обладают семенем
Просветления,

Поскольку в них всегда присутствует изначальная
мудрость Будд.
Безукоризненно чистая природа
недвойственна,
И она именуется так, потому что плод ее —
Просветление».

Буддийская доктрина учит, что сейчас мы не просветлены потому, что наша изначальная природа Будды (татхагата-гарбха) скрыта под завесами¹⁹. Вот еще цитата из Уттар-тантра-шастры:

«Природа Будды есть во всех существах, Но она
скрыта за мимолетными страстями»²⁰.

Учитель мудрости нужен для того, чтобы тренировать нас и помочь избавиться от загрязнений. Патрул Ринпоче пишет:

«У каждого из тех, что сошлись сюда слушать
Дхарму, есть основа — природа Будды (*bde gshegs
snyingpo*); есть опора — драгоценное человеческое тело;
есть условие — учитель мудрости, который дает нам
методы — свои наставления. Поэтому мы будущие
Будды»²¹.

Остается вопрос, как мы раскрываем свою природу Будды и достигаем Просветления. Для буддиста метод заключается в том, чтобы практиковать Дхарму — Учение Будды. Оно включает в себя не только медитационные техники, но и весь образ жизни, который способствует процессу преоб-

разования. Обобщенно говоря, Дхарма предполагает дисциплину (*tshul khrims*), техники медитаций и достижение мудрости. Это соответствует трем высшим тренировкам (*bslab gsum*): совершенствование наивысшей дисциплины (*lhagpa tshul khrims kyi bslab pa*), упражнение в наивысшей медитационной концентрации (*lhagpa ting nge 'dzin gi bslab pa*) и накопление наивысшей мудрости (*lhagpa shes rab kyi bslabspa*).

Совершенствование дисциплины связано с тем, как мы ведем себя на внешнем уровне и на внутреннем. Сюда входят взаимоотношения с учителем и три уровня обетов: Пратимокша, обет Бодхисаттвы и обеты Тайной мантры²². Упражняясь в медитационной концентрации, буддист применяет различные практики, во время которых концентрируется на «нечистом» объекте, таком как дыхание, например, или на «чистом» объекте – Йидаме или Будде. Мудрость, которая накапливается на пути, имеет три составляющие: она развивается благодаря слушанию, размышлению и медитации²³.

Применительно к пути Бодхисаттвы эти тренировки соответствуют Шести освобождающим действиям. Гам-попа пишет:

«1) Совершенствование наивысшей дисциплины включает три [парамиты]: щедрость, разумное поведение и терпение;

2) упражнение в наивысшей медитационной концентрации подразумевает [парамиту] медитации;

3) накопление наивысшей мудрости соответствует

[парамите] мудрости»²⁴.

Будда дал своим ученикам тысячи советов и наставлений, чтобы привести их к Просветлению. Традиционно говорится, что он дал 84 000 поучений. Все они собраны в Кангюре, который содержит 80 томов Сутры (317 трудов) и 24 тома Тантры (729 трудов)²⁵. Тенгюр состоит из 185 томов, включающих 3786 трудов индийских мастеров. Кроме того, имеется еще огромное число поучений и методов, содержащихся в устных наставлениях, передаваемых со времен Будды до наших дней по непрерывным линиям учительской преемственности. И с буддийской точки зрения весь этот набор письменных трудов не заменяет наставлений и устных поучений Учителя мудрости. В «Дожде мудрости» так описывается устная передача от Учителя:

«В Ваджраяне гуру лично передает сущность медитационной практики своим ученикам. Таким образом ученику передаются и слова наставлений, и их интуитивный смысл. Даже если он найдет письменные руководства, ему необходимо услышать их непосредственно из уст учителя»²⁶.

Для достижения полного пробуждения недостаточно только читать книги – в них нет сочувствия, которым может обладать только человек. Сутры, шастры и тантры, несомненно, очень полезны, но у них нет силы пробуждать в умах учеников непосредственный опыт. Учитель мудрости необ-

ходим, потому что он хранит те знания, которые передавались от учителя к ученику по непрерывной линии преемственности, начиная с Будды. Лама проверил эти поучения на собственном опыте, и, мотивируемый сочувствием, он обращается к своим ученикам, исходя из того постижения, которое укоренилось в его сердце.

Чтобы получить полное благословение от наставлений лама, его следует видеть как Ваджрадхару, изначального Будду, или Падмасамбхаву, передающего поучения линии преемственности, которые уже привели многих практикующих к полному пробуждению. Саму возможность получить Дхарму ученик должен воспринимать как редкую и драгоценную. Необходима также искренняя преданность Учителю мудрости. Тогда его поучения приведут к Просветлению – туда, куда прочитанные книги привести не смогут.

Взаимоотношения, связывающие Учителя с учеником, зависят от уровня развития их обоих. Обычно эти отношения бывают двух видов²⁷. Они могут складываться либо в соответствии с практикой Махаяны, в которой учитель является для ученика духовным другом (*dge ba'i bshes gnyen*), либо согласно Ваджраяне, представляющей учителя как духовного мастера (*bla ma*), связанного с учеником тантрическими обетами (*dam tshig*, *самая*).

На уровне Махаяны духовный друг дает поучения и советы, предоставляет общее руководство и своими действиями показывает пример Бодхисаттвы, пример добродетель-

ной жизни. Джамгён Конгтрул III объясняет:

«В традиции Махаяны духовный друг – более чем просто проводник. Важнее всего видеть нашего духовного учителя как особенного человека, обладающего постижением и не только передающего Дхарму Будды и ее смысл, но и живущего в полном соответствии с ней. Он Бодхисаттва, представитель Учения и воплощает собой все его аспекты»²⁸.

На уровне Ваджраяны отношения ученика с учителем приобретают больше силы и глубины, чем связь с духовным другом: здесь ведущую роль играет преданность. Вот что пишет далее Джамгён Конгтрул:

«В традиции Ваджраяны духовный наставник необходим, жизненно важен. Мы видим его как Будду. Такой взгляд – не умственная конструкция, не выдумка, но яркое переживание. Воспринимать его как Будду возможно только после того, как мы разовьем подлинное доверие и преданность. Практика Ваджраяны зависит от вдохновения и благословений, которые дарует нам Лама»²⁹.

Это не те отношения, в которые гуру легко разрешит нам вступить: они связаны с некоторыми опасностями. Опытный учитель вначале предложит начинающему буддисту поразмышлять над Учением и задать вопросы; он не позволит человеку полностью отказаться от всего ради этой связи. Собственно говоря, ученик, который приходит к подлинному ла-

ме с намерением бросить все и только подчиняться приказам учителя, считается весьма незрелым. Это признак того, что ему необходимо начать с тренировки в базовых практиках Махаяны и лишь затем приступать к основополагающим упражнениям Ваджраяны.

Поэтому, если человек желает вступить на путь, ведущий к освобождению от страданий и полному пробуждению, а затем понимает необходимость учиться у настоящего гуру, следующий шаг – найти Учителя мудрости и практиковать под его руководством. Джамгён Конгтрул Лодрё Тхае посвящает довольно мало времени обсуждению потребности в ламе на духовном пути, поскольку практикующие в Тибете считали это само собой разумеющимся.

2. Джамгён Конгтрул

Джамгён Конгтрул (1813–1899) был выдающимся писателем и одним из вдохновителей несектантского движения Римэ (*ris med*), которое возникло в Тибете в XIX веке³⁰. Конгтрул Ринпоче родился в Кхаме, восточной области Тибета. Его воспитывал отец Сёнам Пал – учитель традиции бон³¹. Конгтрул твердо верил в то, что его генетическим отцом был Кхьюнгпо Лама Юнгдрунг Тензин, который передал ему связь с линией преемственности Кхьюнгпо. Эта традиция дала миру много замечательных лам – в их числе великий йогин и поэт Миларепа и Кхьюнгпо Налджор, основатель школы Шангпа Кагью. Джин Смит так описывает происхождение линии Кхьюнгпо:

«Линия преемственности Кхьюнгпо ведет свое происхождение от легендарного Великого Орла (Кхьюнг Чен), эманации мифического Будды Высшей Сферы – Кюнзанга Риг Нанга. Этот гигантский орел (Гаруда) спустился с небес на гору Гым Шо с шестью вершинами. Когда птица улетала обратно на небеса, она оставила четыре яйца – белое, черное, желтое и зеленое. Вскоре яйца треснули, и из них вышли четверо юношей. Трое из них стали основателями племен Кхьюнгпо под названием Кар Ру, Наг Ру и Сер Цха. Четвертый юноша по имени Кхьюнг Чаг Тра Мо оседлал

бирюзового дракона и усакал на нем в Гъял Ронг. Он стал родоначальником всех линий преемственности Кхьюнг в тех краях»³².

К четырнадцати годам Джамгён Конгтрул Ринпоче получил полное образование в традиции бон под руководством своего главного учителя Юнгдрунга Пхунцога, Совершенного из отшельнической обители Освобождение-блаженство (*thar bde ri khrod*). В 1827 году власти Дэрге заключили отца Конгтрула в тюрьму за участие в междоусобице. Это изменило жизнь юного Джамгёна: он стал учиться у ламы школы Ньингма по имени Гьюрме Тутоб Намгъял, который был родом из Жечена. В 1832 году Конгтрул принял полное монашеское посвящение в традиции Ньингма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.